

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРИВЛЕЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Бахадиров Шохрухбек

Ташкентский международный университет Кимё

ORCID: 0009-0004-2752-4725

sh.baxadirov@kiut.uz, shooxruxb@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается, как институциональные механизмы и стратегические подходы государственной инвестиционной политики влияют на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Исследование опирается на институциональную теорию и использует методы систематизации, сравнительного анализа и сопоставления динамических рядов. Систематизированы институциональные механизмы и стратегические подходы, применяемые в Республике Узбекистан: правовые гарантии, организационные структуры, стимулирующие режимы и инструменты международно-правовой интеграции.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, институциональные механизмы, институциональная среда, государственная инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность, качество государственного управления, транзакционные издержки.

XORIYIY INVESTITSİYALARNI JALB ETISHNING INSTITUTSIONAL MEKANIZMLARI VA STRATEGIK YONDASHUVLARI

Baxadirov Shoxruxbek

Toshkent Kimyo xalqaro universiteti

Annotatsiya. Maqolada davlat investitsiya siyosatining institutsional mexanizmlari va strategik yondashuvlari to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalarni (TXI) jalb etishga qanday ta'sir ko'rsatishi ko'rib chiqiladi. Tadqiqot institutsional nazariyaga asoslangan bo'lib, tizimlashtirish, qiyosiy tahlil hamda dinamik qatorlarni taqqoslash usullaridan foydalanilgan. O'zbekiston Respublikasida qo'llanilayotgan institutsional mexanizmlar va strategik yondashuvlar, jumladan, huquqiy kafolatlar, tashkiliy tuzilmalar, rag'batlantiruvchi rejimlar hamda xalqaro-huquqiy integratsiya vositalari tizimlashtirilgan.

Kalit so'zlar: to'g'ridan-to'g'ri xorijiy investitsiyalar (TXI), institutsional mexanizmlar, institutsional muhit, davlat investitsiya siyosati, investitsion jozibadorlik, davlat boshqaruvi sifati, tranzaksiya xarajatlari.

INSTITUTIONAL MECHANISMS AND STRATEGIC APPROACHES TO ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT

Bakhadirov Shokhrukhbek

Kimyo International University in Tashkent

Abstract. *This article examines how institutional mechanisms and strategic approaches of state investment policy influence the attraction of foreign direct investment (FDI). The study is based on institutional theory and employs the methods of systematization, comparative analysis, and dynamic time-series comparison. It systematizes the institutional mechanisms and strategic approaches applied in the Republic of Uzbekistan, including legal guarantees, organizational structures, incentive regimes, and instruments of international legal integration.*

Keywords: *foreign direct investment (FDI), institutional mechanisms, institutional environment, state investment policy, investment attractiveness, quality of governance, transaction costs.*

Введение.

Прямые иностранные инвестиции становятся для стран важнейшим компонентом их стратегии развития, а политика государств ориентирована на стимулирование привлечения входящих потоков инвестиций. Страны стараются всячески повышать уровень инвестиционной привлекательности, осуществляя различные меры и политики по либерализации экономики страны, и использовать все преимущества и выгоды имеющихся ресурсов.

В научных трудах по экономике институциональные механизмы описываются как стабильные организационно-правовые структуры – нормы, органы, процедуры и специальные режимы, – которые помогают государству уменьшить неопределённость и транзакционные издержки для иностранных инвесторов и целенаправленно создать условия для выгодного размещения инвестиций. Такое понимание основано на принципах институциональной теории: инвесторов привлекают не просто слова, а работающие правила и организации, которые обеспечивают их выполнение (Nort, 1997).

Существует множество теоретических концепций, объясняющих, как институциональные факторы и стратегии влияют на привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику государства. Институты играют ключевую роль в формировании макроэкономических показателей развития страны, включая привлечение ПИИ. Они воздействуют на размер транзакционных издержек, которые могут быть значительными в условиях непрозрачности институциональной среды. Для поддержания и увеличения притока ПИИ в страну требуется государственная политика, направленная на создание благоприятной институциональной среды.

Однако для того, чтобы разработать действенные меры по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в государство, необходимо учитывать не только общий уровень развития институтов и стратегические подходы, но и ряд других факторов. Важно понимать, что страны, привлекающие ПИИ, могут сильно отличаться по многим показателям, таким как валовой национальный доход на душу населения или государственная религия. Исключать данные значимые различия, усредняя страны, считается некорректным (Драпкин, 2019), поскольку это может исказить реальную оценку влияния институциональных факторов на приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ). А значит, снизит эффективность мер, направленных на привлечение ПИИ в страну через улучшение институциональной среды.

Обзор литературы.

Вопросы, касающиеся влияние институциональных механизмов и стратегических подходов учитываются инвесторами при выборе страны-реципиента как фактор привлечения иностранных инвестиций. В зависимости от показателей оценки институциональной среды и стратегических подходов можно определить коэффициент привлекательности страны при выборе объекта инвестирования.

В работах Дугласа Норта (North, 1997), Майкла Портера (Porter, 1990) и Стивена Хаймера (Humer, 1976) рассматриваются теоретические основы прямых иностранных инвестиций. Инвесторы стремятся использовать свои преимущества, также географические особенности конкретной страны, выгоды от интернационализации, конкурентные преимущества государств и несовершенства рынка инвестиций при выборе объекта для инвестирования. Некоторые из этих характеристик зависят от состояния институциональной среды в стране.

Формирование, функционирование и развитие институтов оказывают значительное воздействие на экономические показатели государств. В развивающихся странах, как правило, наблюдается низкое качество институциональной среды, что препятствует привлечению инвестиций в производство и защите прав собственности (Yildirim, 2016).

По мнению Эдисона (Edison, 2003), влияние институтов на экономические показатели, в частности на прямые иностранные инвестиции, зависит от их направленности. Это могут быть экономические факторы (уровень открытости торговли, валютная политика), политические (международные отношения, политический режим) или социальные (гражданские свободы, система социального обеспечения). В государствах с развивающейся экономикой неэффективная работа государственных органов и структур может стать препятствием для привлечения прямых иностранных инвестиций. Тем не менее, эти страны могут сохранять свою привлекательность для зарубежных инвесторов по ряду других причин.

Укрепление различных институтов способствует привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), которые стимулируют инновационную деятельность и обеспечивают эффективный обмен технологиями. Это, в свою очередь, способствует экономическому росту (Brana, 2016). В условиях растущей многовекторности и многополярности современного мира, снижение объёмов ПИИ, поступающих в некоторые страны, а также формирование соответствующей государственной политики становятся важными темами для современных исследований.

Снижение притоков ПИИ происходит, когда инвесторы начинают сомневаться в стабильности производственного потенциала экономики из-за неопределённости правил игры в будущем. Институциональные проблемы и чрезмерное государственное регулирование могут привести к созданию условий для уменьшения притока ПИИ (Barnard, 2018). В текущей ситуации, когда страны применяют санкционные меры, сохранение притока ПИИ в страны и регионы становится важным для поддержания устойчивого экономического роста. Один из способов достичь этого — создать благоприятную институциональную среду.

Специалисты в области экономики нашей республики выделяют следующие подходы по совершенствованию механизмов к привлечению иностранных инвестиций, в том числе А. Вахобов, Н. Обломуродов, А. Бекмурадов, А. Азизов, А. Исследования Сотволдиева и др.

Вахобов (2010) в своей работе даёт следующее определение прямым иностранным инвестициям: это инвестиции, которые позволяют инвестору эффективно контролировать экономическую деятельность компании и владеть не менее 10% её акций или акционерного капитала.

В своих научных трудах Обломуродов (2009) исследует макроэкономические аспекты улучшения системы привлечения прямых иностранных инвестиций. Он отмечает, что повышение инвестиционной привлекательности и активности играет ключевую роль в совершенствовании системы привлечения инвестиций.

По мнению Бекмуродова (2011), прямые иностранные инвестиции позволяют инвестору напрямую экспортировать капитал, что даёт ему право контролировать компанию. В результате компания становится дочерним предприятием иностранной материнской компании.

Сотволдиева (2019) выделяет мнение, что прямые инвестиции играют ключевую роль в обеспечении стабильного развития регионов. Они способствуют ускоренному росту производства и позволяют привлекать значительные финансовые ресурсы в регион, создавая условия для расширенного воспроизводства.

Существенное значение для укрепления правовых гарантий инвесторов имело принятие Закона (2019) Республики Узбекистан № ЗРУ-598 «Об инвестициях и инвестиционной деятельности», закрепившего современные механизмы защиты прав инвесторов. В частности, законодательством предусмотрены гарантии стабильности условий осуществления инвестиционной деятельности, защита от неблагоприятных изменений законодательства, обеспечение свободы репатриации прибыли, а также гарантии защиты инвестиций от незаконной национализации и иных форм принудительного изъятия имущества. Одновременно Республика Узбекистан последовательно интегрируется в международную систему защиты инвестиций посредством развития сети двусторонних соглашений о взаимной защите и поощрении инвестиций, а также участия в международных механизмах инвестиционного страхования и разрешения инвестиционных споров, что способствует повышению уровня доверия иностранных инвесторов и укреплению инвестиционной привлекательности национальной экономики.

Методология исследования.

Исследование основано на институциональном подходе, рассматривающем качество институтов как один из ключевых факторов привлечения прямых иностранных инвестиций. Для проверки гипотезы о влиянии институциональных механизмов и стратегических подходов государственной инвестиционной политики на приток ПИИ использованы методы систематизации, сравнительного анализа и сопоставления динамических рядов. Анализ носит сравнительно-аналитический характер, поскольку индикаторы WGI являются перцептивными.

Анализ и результаты обсуждения.

В ходе анализа теоретических взглядов и практических методов, которые отражают экономическую природу прямых иностранных инвестиций, можно выделить ключевые особенности. Прежде всего, институциональные механизмы снижает неопределённость и транзакционные издержки для иностранного инвестора и целенаправленно формирует преимущества размещения. Такое понимание прямо следует из институциональной теории: инвестора привлекают не декларации, а работающие правила и организации, обеспечивающие их исполнение (Норт, 1997).

Для формирования благоприятного инвестиционного климата в Республике Узбекистан осуществляется через последовательное проведение институциональных и правовых реформ, которые направлены на улучшение инвестиционного климата в стране. Одним из ключевых событий в этом процессе стало принятие постановления президента Республики Узбекистан от 29 апреля 2019 года «О мерах по дальнейшему улучшению механизмов привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику республики». В этом документе особое внимание уделяется улучшению механизмов

привлечения иностранных инвестиций, повышению эффективности государственной инвестиционной политики и расширению информации для иностранных инвесторов о потенциале и преимуществах страны.

Таблица 1

Институциональные механизмы и стратегические подходы к привлечению иностранных инвестиций в Республике Узбекистан

Группа механизмов	Основные инструменты	Воздействие на инвестора
Нормативно-правовые гарантии	Стабилизационная оговорка сроком на десять лет, гарантии репатриации средств, защита от принудительного изъятия имущества (Закон № ЗРУ-598)	Снижение институционального риска и неопределённости
Организационные механизмы	Уполномоченный орган в сфере инвестиций, институт бизнес-омбудсмена, досудебное урегулирование споров	Снижение транзакционных издержек взаимодействия с государством
Стимулирующие режимы	Льготы по налогам и платежам, инвестиционный налоговый кредит и субсидии, специальные экономические зоны, инвестиционные договоры	Целенаправленное формирование преимуществ размещения
Международно-правовая интеграция	Двусторонние соглашения о защите и поощрении инвестиций, участие в механизмах инвестиционного страхования и международного арбитража	Повышение доверия за счёт внешних обязательств государства
Стратегические подходы	Приоритизация отраслей и проектов, информационное сопровождение инвесторов, программные документы (постановление от 29 апреля 2019 года)	Таргетирование инвесторов и снижение информационной асимметрии

Источник: составлено автором на основе Закона № ЗРУ-598 и актов инвестиционного законодательства Республики Узбекистан.

В таблице 1 представлена классификация существующих в Республике Узбекистан институциональных инструментов и стратегических методов.

Таблица 2

Показатели качества государственного управления Республики Узбекистан в 2023 году (перцентильные ранги WGI)

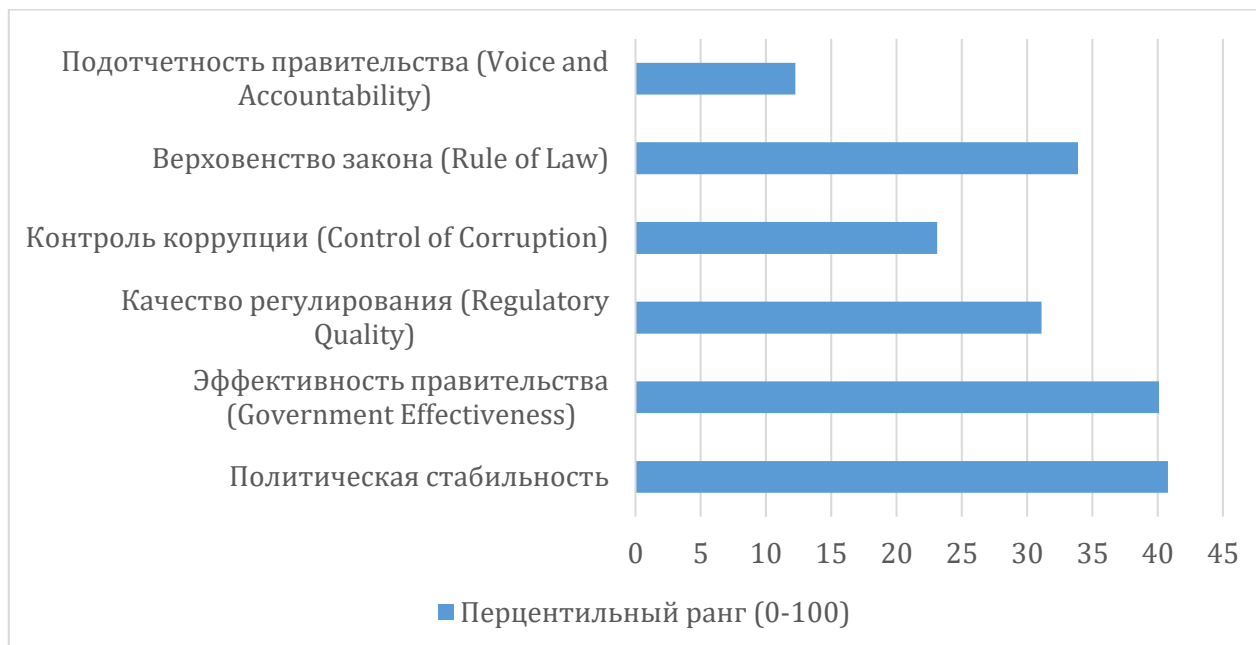
Измерение WGI	Перцентильный ранг	Содержание показателя
Политическая стабильность (Voice and Accountability)	40,8	Вероятность политической дестабилизации и насилия
Эффективность правительства (Government Effectiveness)	40,1	Качество государственных услуг, выработки и реализации политики
Качество регулирования (Regulatory Quality)	31,1	Способность формировать регулирование, благоприятное для частного сектора
Контроль коррупции (Control of Corruption)	23,1	Степень использования публичной власти в частных интересах
Верховенство закона (Rule of Law)	33,9	Уровень соблюдения законов, защиты прав собственности, исполнения контрактов и эффективности правосудия
Подотчетность правительства (Voice and Accountability)	12,25	Уровень участия граждан в управлении государством и степень обеспечения основных политических свобод.

Источник: составлено автором по данным World Bank (2026).

Все инструменты разделены на пять категорий, а также выделена отдельная категория стратегических методов. Для каждой категории приведены основные инструменты и описано их влияние на решения иностранных инвесторов.

Действенность перечисленных механизмов отражается в измеримых характеристиках институциональной среды. В таблице 2 и на рисунке 1 представлен профиль Узбекистана по шести ключевым измерениям качества государственного управления проекта WGI.

Рисунок 1. Профиль институциональной среды Республики Узбекистан по измерениям WGI, 2023 год

Источник: составлено автором по данным World Bank (2026).

Профиль институциональной среды Республики Узбекистан является неоднородным. Наиболее высокие результаты наблюдаются в области политической стабильности и эффективности работы правительства, которые составляют около 40-го перцентиля. Однако показатели верховенства закона и качества регулирования остаются на уровне 34,0 и 31,1 перцентиля соответственно, а контроль коррупции составляет 23,1 перцентиля и особенно подотчётность правительства, около 12 перцентиля, что является наиболее низкими показателями. Это свидетельствует о том, что, несмотря на достигнутый прогресс в обеспечении политической стабильности и повышении эффективности государственного управления, институциональная среда по-прежнему нуждается в дальнейшем совершенствовании, прежде всего в части повышения прозрачности государственного управления, укрепления верховенства закона, совершенствования регуляторной среды и усиления мер по противодействию коррупции. Между тем эмпирические исследования относят именно эти институциональные особенности являются одними из ключевых факторов, влияющих на выбор иностранных инвесторов при принятии решения о вложении средств. К. Дауде и Э. Стейн в своём исследовании, основанном на панельных данных показали, что неопределённость в политике и чрезмерное регулирование значительно снижают приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (Daude & Stein, 2007); коррупция и институциональная дистанция оказывают статистически значимое отрицательное влияние на двусторонние потоки инвестиций (Bénassy-Quéré, Coupet & Mayer, 2007); в развивающихся странах качество институтов влияет не только на объем, но и на стабильность притока ПИИ (Buchanan, Le & Rishi, 2012). В свою очередь, Глоberman и

Шапиро (Globerman & Shapiro, 2002) рассматривают качество государственного управления как один из ключевых факторов, определяющих привлечение прямых иностранных инвестиций.

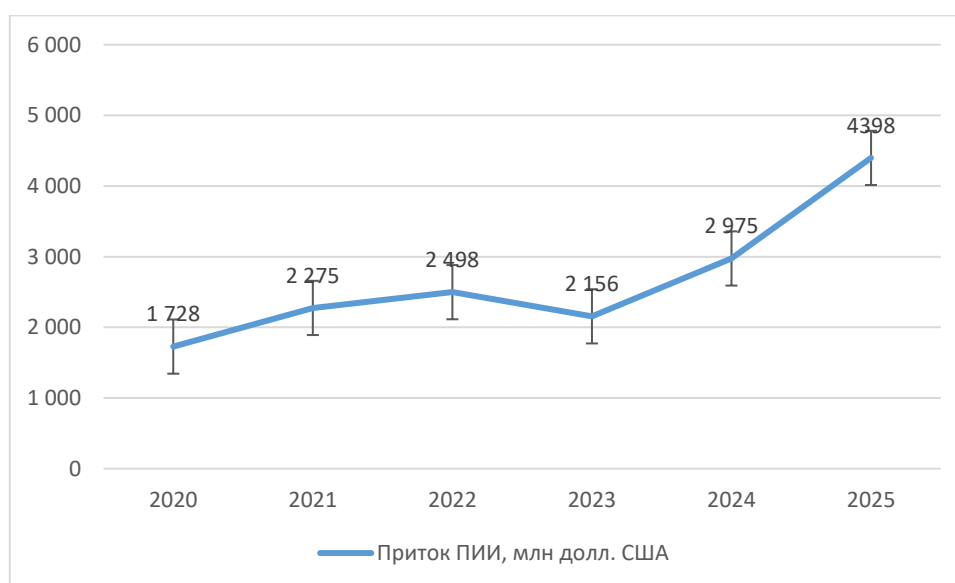
Динамика притока капитала при этом свидетельствует в пользу выдвинутой гипотезы (таблица 3, рисунок 2).

Таблица 3

Динамика чистого притока прямых иностранных инвестиций в Республику Узбекистан в 2020–2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Приток ПИИ, млн долл. США	1 728	2 275	2 498	2 156	2 975	4398
Темп прироста к предыдущему году, %	–	31,7	9,8	–13,7	37,9	47,8

Источник: https://unctad.org/system/files/non-official-document/wir_fs_uz_en.pdf

Рисунок 2. Чистый приток ПИИ в Республику Узбекистан в 2020–2024 гг., млн долл. США

Источник: составлено автором по данным UNCTAD (2025).

После принятия Закона № ЗРУ-598 и сопутствующих программных документов чистый приток ПИИ вырос с 1,7 млрд долл. США в 2020 году до 4,4 млрд долл. США в 2025 году, или на 154 % (рассчитано автором по данным таблицы 3). Показательно, что прирост 2025 года — 47,8 % — достигнут на фоне сокращения притока ПИИ в развитие экономики на 22 % и в страны Азии на 3 % (UNCTAD, 2025): в условиях общего сжатия мирового рынка капитала инвесторы продолжили наращивать вложения в узбекскую экономику, что трудно объяснить без учёта накопленных институциональных изменений.

Вместе с тем сопоставление таблиц 2 и 3 указывает на разрыв между формальными и фактическими институтами. Законодательные гарантии, обобщённые в таблице 1, уже действуют, однако перцептивные индикаторы качества регулирования и контроля коррупции остаются низкими: восприятие институциональной среды инвесторами меняется медленнее, чем нормативная база. В терминах институциональной теории это разрыв между правилами и механизмами принуждения к их исполнению (Норт, 1997). Практический вывод состоит в том, что предельная отдача от дальнейшего расширения формальных норм ниже, чем от укрепления правоприменения: сокращение

коррупционных практик и повышение предсказуемости регулирования способны усилить действие уже созданных механизмов без принятия новых.

Закключение.

Проведённые результаты исследования в целом подтверждают выдвинутую теорию: эффективность институциональных механизмов и стратегических методов государственной инвестиционной политики оказывает значительное воздействие на привлечение прямых иностранных инвестиций. Систематизация показала, что в Республике Узбекистан сформировалась система, включающая в себя правовые гарантии, организационные структуры, стимулирующие меры и инструменты для интеграции в международное правовое пространство, и его формирование сопровождалось увеличением чистого притока прямых иностранных инвестиций до 4,4 миллиарда долларов США в 2025 году, несмотря на мировой спад инвестиционной активности. В то же время институциональная среда всё ещё не является однородной: сравнительно низкие показатели перцентильные ранги прозрачности государственного управления, укрепления верховенства закона, совершенствования регуляторной среды и усиления мер по противодействию коррупции показывают, что восприятие среды инвесторами отстаёт от изменений законодательства и ограничивает отдачу от стратегических инициатив. В настоящее время приоритетом инвестиционной стратегии следует считать правоприменение и предсказуемость регулирования, а направлением дальнейших исследований — эконометрическую проверку выявленной связи на длинных рядах и панельных данных по странам с переходной экономикой.

Литература / Reference:

Barnard, H., & Luiz, J. M. (2018). *Escape FDI and the dynamics of a cumulative process of institutional misalignment and contestation: Stress, strain and failure*. *Journal of World Business*, 53(5), 605–619. <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2018.03.010>

Bénassy-Quéré, A., Coupet, M., & Mayer, T. (2007). *Institutional determinants of foreign direct investment*. *The World Economy*, 30(5), 764–782.

Brana, S. (2016). *International trade, FDI and growth: Some interactions*. *International Economics*, 145, 1–6. <https://doi.org/10.1016/j.inteco.2015.11.005>

Buchanan, B. G., Le, Q. V., & Rishi, M. (2012). *Foreign direct investment and institutional quality: Some empirical evidence*. *International Review of Financial Analysis*, 21, 81–89.

Daude, C., & Stein, E. (2007). *The quality of institutions and foreign direct investment*. *Economics & Politics*, 19(3), 317–344.

Edison, H. (2003). *How strong are the links between institutional quality and economic performance?* *Finance & Development*, 40(2), 35–37.

Globerman, S., & Shapiro, D. (2002). *Global foreign direct investment flows: The role of governance infrastructure*. *World Development*, 30(11), 1899–1919.

Hymer, S. H. (1976). *The international operations of national firms: A study of direct foreign investment*. MIT Press.

Kaufmann, D., & Kraay, A. (2024). *The Worldwide Governance Indicators: Methodology and 2024 update (Policy Research Working Paper)*. World Bank Group.

Porter, M. E. (1990). *The competitive advantage of nations*. *Harvard Business Review*, 68(2), 73–93.

UNCTAD. (2025). *World Investment Report 2025: International investment in the digital economy*. United Nations.

World Bank. (2025). *Worldwide Governance Indicators*. <https://www.govindicators.org/> (дата обращения: 14.07.2026).

Yildirim, A., & Gokalp, M. F. (2016). Institutions and economic performance: A review on the developing countries. *Procedia Economics and Finance*, 38, 347–359. [https://doi.org/10.1016/S2212-5671\(16\)30207-6](https://doi.org/10.1016/S2212-5671(16)30207-6).

Азизов, А. С. (2021). Снижение финансово-экономических и страновых рисков при привлечении прямых иностранных инвестиций: автореферат диссертации доктора философии (PhD) по экономическим наукам. Ташкент.

Бекмуродов, А. Ш., и др. (2011). Иностранные инвестиции: учебное пособие. ТДИУ.

Вахобов, А. В. (2010). Иностранные инвестиции: учебное пособие. Молия.

Драпкин, И. М., Мариев, О. С., & Галенкова, А. Д. (2019). Институциональные факторы активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику развивающихся стран. *Экономика региона*, 15(3), 952–966.

Закон (2019) Республики Узбекистан «Об инвестициях и инвестиционной деятельности» от 25 декабря 2019 года ORQ-598. – <https://lex.uz/docs/4664142>.

Норт, Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А. Н. Нестеренко). Фонд экономической книги «Начала».

Обломуродов, Н. Н. (2009). Теоретические основы и приоритеты привлечения прямых иностранных инвестиций: монография. Наука и техника.

Сотволдиев, Б. (2019). Пути увеличения масштабов прямых инвестиций в условиях модернизации экономики (на примере Андижанской области): автореферат диссертации доктора философии (PhD) по экономическим наукам. Ташкент.